

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №4, Том 14 / 2022, No 4, Vol 14 <https://esj.today/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/27ECVN422.pdf>

DOI: 10.15862/27ECVN422 (<https://doi.org/10.15862/27ECVN422>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кулькова, И. А. Оценка влияния традиционных социальных институтов на адаптацию населения к динамичным социально-экономическим изменениям (на примере Свердловской области) / И. А. Кулькова // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/27ECVN422.pdf> DOI: 10.15862/27ECVN422

For citation:

Kulkova I.A. Evaluation of the traditional social institutions' impact on the population's adaptation to dynamic socio-economic changes: Sverdlovsk region case study. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(4): 27ECVN422. Available at: <https://esj.today/PDF/27ECVN422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/27ECVN422

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР Института экономики Уральского отделения РАН на 2021–2023 гг.

Кулькова Инна Анатольевна

ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», Екатеринбург, Россия
Ведущий научный сотрудник
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: i.a.koulkova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1975-0875>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=148829

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/H-5953-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57208554159>

**Оценка влияния традиционных
социальных институтов на адаптацию населения
к динамичным социально-экономическим изменениям
(на примере Свердловской области)**

Аннотация. Статья раскрывает результаты исследования автора о влиянии традиционных социальных институтов на адаптацию населения к динамичным социально-экономическим трансформациям. Исследование проведено методом социологического опроса более трехсот респондентов в Свердловской области, статья содержит обоснование авторской выборки и результаты опроса. Объектом исследования выступали лица в трудоспособном возрасте, проживающие в городской местности. В процессе опроса были выявлены уровень адаптации населения к таким событиям последних трех лет как: внедрение цифровых технологий на рабочих местах, ограничения и изменения, вызванные пандемией коронавируса Covid-19, повышение пенсионного возраста в России и изменение состава пищевых продуктов путем развития технологий Foodtech, включающих изготовление мясных продуктов из растительного сырья, 3D печать пищи, изготовление молекулярной пищи и т. п. Автором было выявлено влияние таких социальных институтов как: семья, средства массовой информации, государство, родственники и друзья, религия, здравоохранение, деньги и собственность на процесс адаптации населения к указанным наиболее острым социальным и экономическим трансформациям. Опрос показал, что наибольшее положительное влияние на процесс адаптации индивидов в Свердловской области оказывают институты семьи, родственников и друзей. Значимое влияние имеют институты религии, здравоохранения, денег и собственности. Такие социальные институты как государство и средства массовой информации практически

не оказывают положительного влияния на процесс адаптации населения к динамичным изменениям социально-экономической среды. Сделан вывод о необходимости изменения социальной политики государства, местных органов власти в направлении благоприятного воздействия на ускорение процесса адаптации населения к динамичным социальным и экономическим изменениям.

Ключевые слова: адаптация населения; социальные институты; институты адаптации; цифровизация рабочих мест; пандемия коронавируса; повышение пенсионного возраста; продукты Foodtech

Введение

Современная социально-экономическая среда характеризуется крайне динамичными изменениями, которые активизируют адаптационные механизмы даже того населения, которое не стремилось ни к каким переменам в своей жизни. Когда индивид решает, например, мигрировать в другой населенный пункт, тем более — в другую страну — он внутренне готов к тому, что в его жизни будут происходить трансформации. Такая готовность наблюдается также и в ситуациях, когда работник решил сменить место работы, или пойти учиться, или изменить свой семейный статус и т. п. ситуациях, когда решение об изменениях принимает сам человек добровольно или вынужденно. Однако, в последние годы не только в России, но и во всем мире наблюдаются значительные и при этом стремительные метаморфозы, приводящие к изменению привычного образа действий всего населения без участия населения в принятии реформационных решений. В этих условиях нагрузка на адаптационные механизмы возрастает, поэтому важно действенное участие социальных институтов в активизации механизмов адаптации населения.

Под социальной адаптацией обычно понимается «процесс приспособления индивида (группы) к социальной среде» [1], типология адаптации достаточно хорошо изучена в различных разделах наук. Имеются также исследования моделей адаптации населения к условиям динамичного экономического развития [2]. В соответствии с определением, указанным в Российской энциклопедии социальной работы, социальный институт — это «совокупность лиц, учреждений, снабженных определенными материальными средствами и выполняющих определенную социальную функцию». К традиционным социальным институтам относят институт семьи, государство, образование, социальную работу [3].

В научных исследованиях обычно изучают процесс адаптации отдельных категорий населения, поэтому роль социальных институтов также определяют по отношению к таким категориям: например, определена роль институтов гражданского общества в процессе адаптации мигрантов [4] и их детей [5], М.М. Бочко обоснованы задачи государства и гражданского общества в помощи безработным гражданам¹ [6], в трудовой адаптации осужденных к лишению свободы [7], З.П. Замараевой и Д.А. Петровой проведены социологические исследования о влиянии институтов социализации на адаптацию детей-сирот [8], а П.П. Рыскин опросил бывших спортсменов о помощи различных социальных институтов в пост-спортивной трудовой адаптации [9]. Также имеются исследования о роли социальных институтов в процессе адаптации различных возрастных категорий населения, в частности молодежи [10], лиц старшего возраста [11], наиболее подробно изучена роль образования как социального института адаптации [12].

¹ Муйзиник Н.В. Взаимодействие институтов государства и гражданского общества в процессе адаптации безработных / диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Северо-Западная академия государственной службы. Санкт-Петербург, 2006.

Поскольку «с позиций нормативно-деятельностного подхода содержание социальной адаптации связано с преодолением и предупреждением разнообразных адаптивных барьеров, противоречий и конфликтных ситуаций в жизнедеятельности индивида» [13], учеными проведены масштабные социологические исследования институциональных барьеров, препятствующих воспроизводству человеческого капитала [14]. Была также найдена публикация о роли государственных и общественных институтов в процессе социально-правовой адаптации человека [15], однако статья носит теоретический характер, не содержит практических исследований в данной области.

В настоящей статье предпринята попытка оценить с помощью проведенного автором социологического исследования фактическое влияние социальных институтов: семьи, средств массовой информации, государства, родственников и друзей, религии, здравоохранения, денег и собственности, – на процесс адаптации населения к наиболее острым социально-экономическим трансформациям последних трех лет.

Методы и источники данных

Исследование проводилось методом анкетирования населения трудоспособного возраста в трех городах Свердловской области (Екатеринбург, Каменск-Уральский и Нижний Тагил). Было выбрано только городское население, т. к. по мнению некоторых ученых процесс социально-экономической адаптации в городе представляет большую сложность по сравнению с сельской местностью [16], кроме того, в Свердловской области 85 % населения проживает в городах. Сравнение влияния социальных институтов на процесс адаптации населения в городской и сельской местности может стать целью дальнейших исследований. В исследовании участвовали только лица трудоспособного возраста, что было обусловлено задачами, стоящими перед исследователем.

В качестве инструмента анкетирования выступала разработанная автором анкета, вопросы в анкете были преимущественно закрытыми, в большинстве вопросов (61 %) в качестве одного из ответов респондент мог предложить собственный. Анкетирование проводилось в период с конца ноября по середину декабря 2021 года, предварительно в октябре был проведен пилотаж, после которого анкета была откорректирована.

Объем выборки рассчитывался исходя из того, что в 2021 году в городской местности Свердловской области проживало 2 030 209 человека трудоспособного возраста. Доверительная вероятность составила 95 %, доверительный интервал $\pm 5\%$. Всего было опрошено 308 человек, однако после выбраковки анкет в исследовании использовалась 301 анкета. Размещение выборки осуществлялось методом квотной выборки. В качестве параметров квотирования использованы социально-демографические признаки: пол респондентов и возраст. По второму признаку было выделено 5 возрастных групп. Что касается территориального размещения, то половина опрошенных проживает в г. Екатеринбурге (153 респондента), остальные — поровну в двух городах районного значения.

Результаты

Вопросы анкеты позволяют, прежде всего, сделать вывод об успешности/неуспешности процесса адаптации к наиболее серьезным социально-экономическим изменениям, и далее определить вклад социальных институтов в процесс адаптации. Исследовалось отношение респондентов к адаптации к следующим социально-экономическим изменениям: внедрение цифровых технологий на рабочем месте, ограничения, вызванные пандемией коронавируса, увеличение пенсионного возраста и распространение производства продуктов индустрией

Foodtech (когда при помощи передовых технологий получают растительные заменители мяса и молока, создают сладкие продукты без сахара, разрабатывают инновационные способы выращивания овощей и растений, осуществляют 3D-печать блюд и т. п.). Социально-экономические изменения, связанные с началом специальной военной операции на Украине и последовавшими санкциями, автором не изучались, поскольку опрос проводился до начала данных событий.

В процессе опроса 69,3 % респондентов отметили, что за последние 5 лет на их рабочем месте внедрялись цифровые технологии, еще 8 % не помнят, что может также означать внедрение таких технологий 3–5 лет назад, и работники к ним уже адаптировались. И только 22,7 % респондентов сообщили, что цифровые технологии в последние 5 лет не внедрялись, что, с другой стороны, может означать, что они внедрялись ранее. Таким образом, более двух третей рабочих мест в Свердловской области были цифровизированы полностью или частично за последние 5 лет, что, безусловно, потребовало от работников адаптироваться к данным изменениям. При этом работники недостаточно удовлетворены своими знаниями и умениями по использованию цифровых технологий на рабочем месте (табл. 1). Можно отметить, что среди мужчин по сравнению с женщинами больше как полностью удовлетворенных своими цифровыми компетенциями, так и совсем не удовлетворенных. Женщинам более свойственно не давать однозначных оценок. Относительно возраста, опрос показал, что с повышением возраста удовлетворенность своими цифровыми компетенциями снижается, но незначительно.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов об удовлетворенности своими знаниями и умениями по использованию цифровых технологий на рабочем месте, %

Уровень удовлетворенности	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
Полностью удовлетворён	20,5	22,0	18,7
Скорее удовлетворён, чем нет	50,3	56,1	48,6
Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён	17,9	12,2	20,6
Нет, не удовлетворён	6,6	9,8	5,6
Затрудняюсь ответить	4,6	0,0	6,5

Составлено автором на основе результатов собственного социологического опроса

Другое событие, серьезно изменившее социально-экономическую среду, в том числе вызвавшее ускоренную цифровизацию рабочих мест, – пандемия коронавируса COVID-19 — потребовало значительного напряжения адаптационных механизмов населения. К моменту опроса с начала пандемии прошло уже два года, однако четверть населения области так и не адаптировалась к изменениям: 9,3 % признались, что они никак не могут привыкнуть ко всем этим новым требованиям, и 16,6 % респондентов заявили, что у них периодически возникает беспокойство по поводу ограничений. При этом полностью адаптировались за два года еще четверть населения (25,5 % респондентов задали встречный вопрос: «А что, пандемия еще не закончилась?»). Половина населения либо поставили прививку, и ограничения на них не распространяются (37,7 %), либо переболели COVID, и теперь им ничего не страшно (11,9 %). Распределение ответов об адаптации к пандемии коронавируса по полу и возрасту респондентов не выявило каких-либо закономерностей, колебания в ответах были незначительными.

Повышение пенсионного возраста также произошло в 2019 году, а с момента принятия данного решения прошло уже более трех лет, этого времени достаточно, чтобы понять, как вести себя в изменившейся ситуации, поэтому был задан вопрос: «Планируете ли Вы что-то менять в своей жизни в связи с увеличением пенсионного возраста в России?». Большинство опрошенных (39,1 %) ответили, что они ничего не планируют делать, т. к. бесполезно что-либо делать; как положительный момент можно охарактеризовать, что 17,9 % респондентов планируют вести более здоровый образ жизни, чтобы здоровья «хватило» до пенсии; 9,9 %

ответили, что и так планировали работать дольше, просто не будут получать пенсию в этот период. Остальные ответы распределились следующим образом: 8,6 % планируют поменять место работы на более легкое, т. к. на этом долго работать не смогут; по 3,3 % планируют устроиться на работу (или уже работают), где на пенсию выходят раньше (из-за вредных условий, армия и т. п.), и родить трех и более детей (или уже это сделали), т. к. в этом случае положены льготы по раннему выходу на пенсию. Также 1,8 % респондентов планируют самостоятельно заработать себе на пенсию и не зависеть от пенсионного возраста. Остальные ответы можно охарактеризовать как негативные для общества: 2,6 % планируют по возможности показывать не все свои доходы, чтобы не платить в пенсионный фонд, также 2,6 % думают сократить ранее запланированное число детей, чтобы сэкономить силы, 1,9 % планируют уехать из страны. Надеются на отмену данного закона и возврату к прежнему пенсионному возрасту 6,0 % респондентов.

В процессе опроса также выяснялось отношение жителей области к изменениям состава пищевых продуктов, в частности, был задан вопрос об отношении к производству продуктов индустрией Foodtech (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов об отношении к производству продуктов питания индустрией Foodtech, %

Отношение к продуктам Foodtech	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
Я положительно отношусь к прогрессу	25,8	28,3	22,4
Положительно: такие производства помогут накормить качественной пищей большое число людей в условиях нехватки продуктов	8,7	10,9	7,8
Я — вегетарианец, поэтому полностью поддерживаю такие технологии	1,3	0,0	1,7
Положительно: такая пища не содержит антибиотиков, более чистая	4,6	2,2	5,2
Мне все равно, что есть	12,9	13,0	12,9
Отрицательно: такая еда может негативно сказаться на здоровье	34,6	34,8	34,5
Отрицательно: такая еда не вкусная	12,1	10,9	15,5

Составлено автором на основе результатов собственного социологического опроса

При изучении ответов разных социально-демографических групп можно отметить, что мужчины немного лучше относятся к такой пище, а женщинам она чаще кажется невкусной. В старших возрастных категориях число отметивших отрицательное отношение значительно выше: в возрасте 50–60 лет почти половина опрошенных (49,2 %) отметили, что такая еда может негативно сказаться на здоровье.

Другая часть вопросов была задана с целью оценить влияние социальных институтов на адаптацию. В частности, был задан вопрос о наличии помощи социальных институтов в освоении цифровых компетенций, требуемых на рабочем месте. Гипотеза исследования была такова, что именно работодатель чаще всего помогает осваивать требуемые на рабочем месте новые компетенции. Ряд ученых исследуют положительный опыт управления благополучием работников в социальной политике современных организаций [17], однако результаты опроса показали совсем иную картину (рис. 1).

Как видно из данных рисунка 1, только каждый шестой респондент отметил, что работодатель провел обучение / отправил на повышение квалификации. Самым частым ответом было самостоятельное освоение компетенций. Вообще, в научной литературе выделяют саморегулирование как социальный институт адаптации [18], однако в освоении цифровых компетенций, наряду с работником, заинтересован работодатель, поэтому нелогично видеть

ответы, что в равной с работодателем степени помогают разобраться с рабочими вопросами друзья (15,4 %), члены семьи (8,6 %).

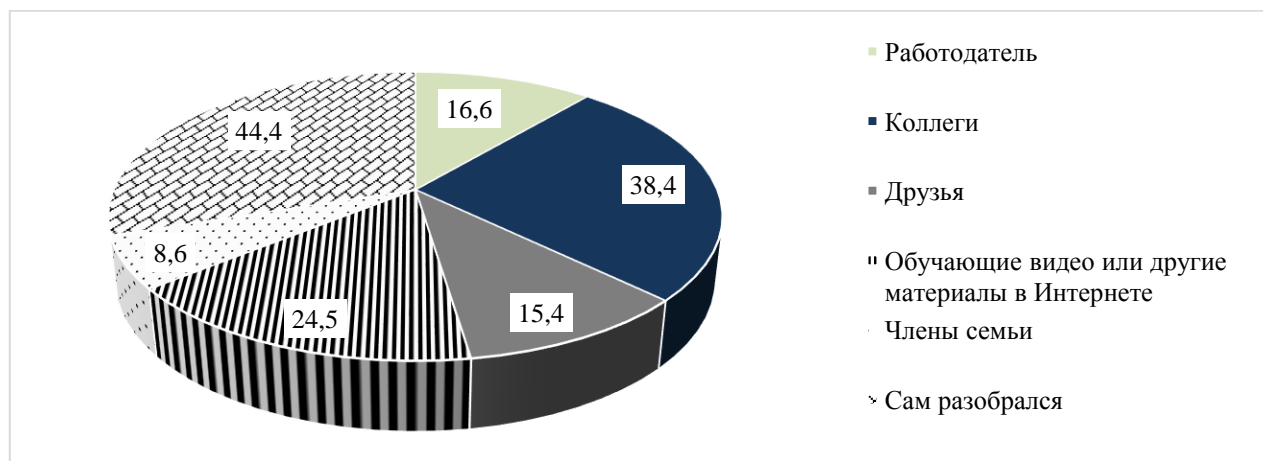

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов о том, кто (или что) помогал(о) освоить новые цифровые технологии на рабочем месте, % (составлено автором на основе результатов собственного социологического опроса)

Относительно адаптации к ограничениям и трансформациям, вызванным пандемией коронавируса, задавался вопрос: «Кто (или что) помогает Вам чувствовать себя увереннее в период пандемии?». Ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 2):

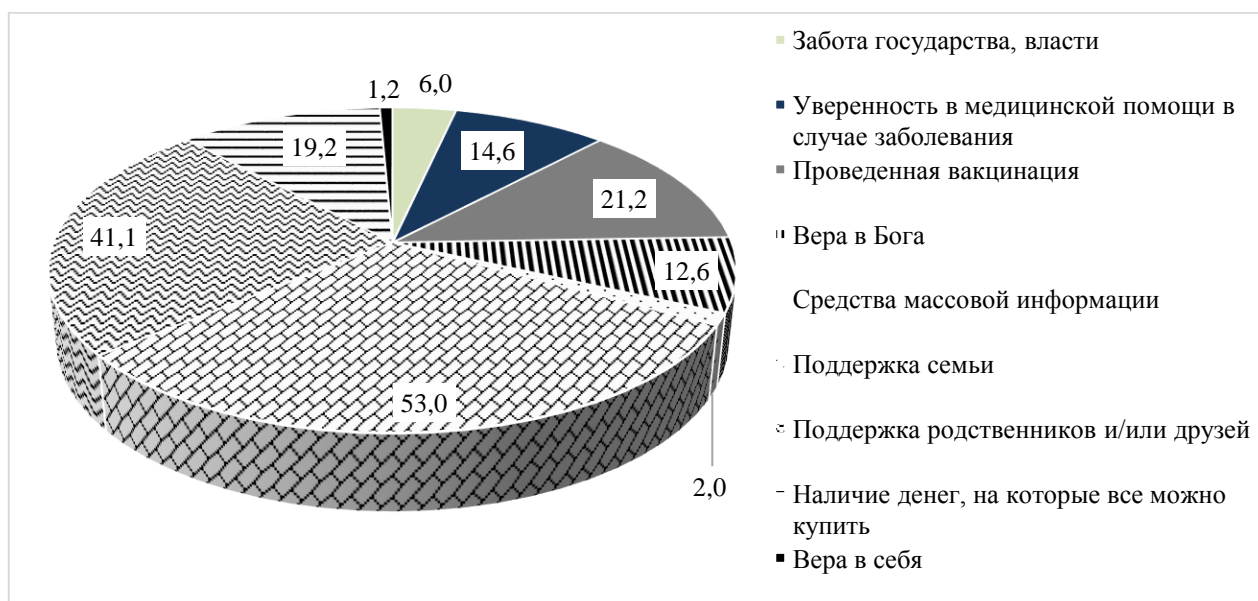

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов о том, кто (или что) помогал(о) освоить новые цифровые технологии на рабочем месте, % (составлено автором на основе результатов собственного социологического опроса)

Результаты опроса показывают, что помощь государства в период пандемии ощущали лишь 1,2 % респондентов, чуть больше (2 %) — помощь СМИ. Вероятно, столь низкий процент объясняется действиями губернатора Свердловской области, которые вызвали открытые протесты жителей области. Уверенность в системе здравоохранения и вакцинация в сумме отметили столько же респондентов, сколько и веру в Бога. Наибольшую поддержку в период пандемии оказывали институт семьи и родственников, друзей.

Заключение

Проведенный социологический опрос показал, что в условиях стремительно меняющихся социально-экономических условий для полной адаптации населения к этим переменам требуется помощь со стороны социальных институтов. При этом наибольшую поддержку индивиды получают от институтов семьи и дружбы. Институты здравоохранения и религии оказывают несколько меньшее, но тоже ощутимое влияние на поведение населения. На третьем месте по уровню влияния можно отметить институт собственности и денег. В то же время такие важные социальные институты как государство, власть и средства массовой информации практически не оказывают положительного влияния на механизмы адаптации населения к изменениям.

Проведенное исследование показывает ситуацию только в одном субъекте Федерации, возможно, в других регионах ситуация несколько иная, поэтому в качестве перспективного направления научных исследований предлагаем продолжить социологический опрос в других регионах страны, провести сравнение по регионам. Подобные исследования могут стать отправной точкой к изменению социальной политики государства в направлении помощи в адаптации населения к социально-экономическим трансформациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева А.И. Адаптация социальная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Под ред. В.Н. Иванова. М: Мысль, 2003. С. 17–18.
2. Шеломенцев А.Г., Бессонова Т.Н., Гончарова К.С. Модели адаптации населения к условиям динамичного экономического развития субъектов Российской Федерации // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 3. С. 16. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_3/Shelomentsev.pdf. DOI 10.34709/IM.173.16.
3. Российская энциклопедия социальной работы. В 2 т. / под ред. А.М. Панова и Е.И. Холостовой — М.: Институт социальной работы, 1997. — 406 с.
4. Андронов И.С. Роль институтов гражданского общества в социокультурной адаптации мигрантов // Социология и право. 2013. № 2(19). С. 26–32.
5. Садакова Д.А., Рымкевич Я.А. Социальные институты как агенты адаптации детей мигрантов в принимающем обществе / В книге: Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. 2019. С. 328–330.
6. Бочко М.М. Институты адаптации в сфере занятости экономики транзитивного типа // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 14(195). С. 53–57.
7. Исупов Ю.А. Влияние институтов гражданского общества на процесс трудовой адаптации осужденных к лишению свободы / В сборнике: Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самарский юридический институт ФСИН России. 2014. С. 85–89.
8. Замараева З.П., Петрова Д.А. Роль институтов социализации в адаптации детей-сирот (по данным социологических исследований в Пермском крае) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 2. С. 44–58.

9. Рыскин П.П. Исследование роли институциональных участников процесса пост-спортивной адаптации // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. С. 12. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_2/Ryskin.pdf. DOI 10.34709/IM.172.12.
10. Абрамова М.А. Роль образования как социального института в процессе социокультурной адаптации молодежи / В сборнике: Актуальные аспекты социализации современной молодежи. Материалы научно-практической конференции. Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями; Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». 2014. С. 58–63.
11. Горева О.М., Савастыина А.А. Роль социальных институтов в адаптации пожилых граждан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1425.
12. Сорокин Г.Г. Институт геронтообразования как агент социальной адаптации старшего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 2(38). С. 120–126.
13. Утюганов А.А. "Социальный институт" и "социальная адаптация": методология и методика исследования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7–5. С. 76–81.
14. Устинова К.А. Институциональные барьеры, препятствующие воспроизводству человеческого капитала // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 6. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_6/Ustinova.pdf. DOI 10.34709/IM.156.10.
15. Дзюба М.А., Зенин К.А., Тищенко А.В., Ширяев А.С., Мусаев А.Р. Роль государственных и общественных институтов в процессе социально-правовой адаптации человека // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2020. № 17. С. 138–143.
16. Тайборин А.О. Землячество как социальный институт адаптации молодых мигрантов в современном городе / В книге: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией О.В. Капустиной, М.В. Чельцова. 2019. С. 243–244.
17. Коропец О.А., Мельникова А.С. Управление благополучием работников в социальной политике современных организаций // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 3. С. 9. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_3/Koropets.pdf. DOI 10.34709/IM.173.9.
18. Кирикуца Е.Г., Фанагей Ю.С. Институт саморегулирования как способ адаптации к изменяющимся экономическим условиям / В сборнике: Проблемы и перспективы развития экономики, финансов и управления: вызовы современности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 29–30.

Kulkova Inna Anatol'evna

Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

E-mail: i.a.koukova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1975-0875>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=148829

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/H-5953-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57208554159>

Evaluation of the traditional social institutions' impact on the population's adaptation to dynamic socio-economic changes: Sverdlovsk region case study

Abstract. The article reveals the results of the author's research on the impact of traditional social institutions on the population's adaptation to dynamic socio-economic transformations. The study was conducted by the sociological survey method of more than three hundred respondents in the Sverdlovsk region, the article contains the rationale for the author's sample and the results of the survey. The object of the study were people of working age living in urban areas. The survey revealed the population' adaptational level to such events of the last three years as: the digital technologies introduction into the workplace, restrictions and changes caused by the Covid-19 coronavirus pandemic, raising the retirement age in Russia and changing the food products composition through the development of Foodtech technologies, including meat products from vegetable raw materials, 3D printing of food, molecular food, etc. The author identified the influence of such social institutions as: family, mass media, state, relatives and friends, religion, health care, money and property on the population' adaptational process to these most acute social and economic transformations. The survey showed that the institutions of family, relatives and friends have the greatest positive impact on the adaptational process in the Sverdlovsk region. The institutions of religion, health care, money and property have a significant influence. Such social institutions as the state and the mass media practically do not have a positive impact on the population' adaptational process to dynamic changes in the socio-economic environment. It is concluded that it is necessary to change the social policy of the state, local authorities in the direction of a favorable impact on accelerating the population' adaptational process to dynamic social and economic changes.

Keywords: adaptation of the population; social institutions; institutions of adaptation; digitalization of jobs; coronavirus pandemic; raising the retirement age; Foodtech products